

«Так холодно! Температура упала слишком резко. Еще вчера я был одет в один слой», — пожаловался Ли Чан, дрожа в университетском классе.

Сегодня резко упала температура, и многие студенты, которые не обращали внимания на прогноз погоды, оделись недостаточно тепло. Дул холодный сибирский ветер, и они чуть не замерзли.

— Линьчу, тебе холодно? Ли Чан повернулся, чтобы спросить Сун Линьчу, который был одет только в толстовку.

Сун Линьчу засунул бледные пальцы в рукава и сказал: «Все в порядке. У меня еще осталось тепло».

Ли Чан рассмеялся.

В этот момент с места позади них раздался протяжный вздох, за которым последовал жалобный мужской голос.

«Ах, вчера мой парень купил мне шарф и сказал, что сегодня температура спадет, но я ему не поверил. К счастью, он настаивал, иначе я бы уже замерз насмерть».

«Твой парень такой внимательный. Я завидую».

«Чему завидовать? Он просто натурал, который умеет покупать только дорогие подарки. Ему все равно, красивы они или нет. Если бы я не хотел его разочаровывать, я бы даже не надел этот бабушкин шарф».

Ли Чан закатил глаза.

Губы Сун Линьчу не могли не изогнуться в насмешливой дуге.

Говорившего звали Су Чжань, их сосед по комнате. «Парня», о котором он говорил, похитили у Сун Линьчу.

Бывшего парня Сун Линьчу звали Тан Минцин. Они познакомились на мероприятии в клубе, и Тан Минцин, серьезный фейс-контроль, влюбился с первого взгляда в Сун Линьчу, который был известен как красавица кампуса. Он преследовал его почти полгода, прежде чем Сун Линьчу согласился встречаться с ним.

Изначально парнем, за которым так трудно было ухаживать, следовало дорожить. Но на самом деле это было не так.

После нескольких месяцев свиданий Су Чжань, который не ладил с людьми в общежитии, случайно заставил двух соседей по общежитию съехать, чтобы снять дом на улице в одно и то же время. Консультант попросил Су Чжана переехать в их общежитие, которое беспокоило только Сун Линьчу и Ли Чана.

Прожив в их общежитии несколько дней, Су Чжань увидел, что парень Сун Линьчу был красивым и щедрым, с богатым стилем второго поколения, и тайно разработал идею похитить его.

Его внешность не соответствовала стандартам красоты Тан Минцина, но его методы были умными. Он умел использовать милые и кокетливые тактики, и, самое главное, он мог переодеваться в женскую одежду. Сотней уловок ему удалось покорить сердце Тан Минцина, и через месяц они были вместе.

Су Чжань даже намеренно устроил так, чтобы Сун Линьчу застал их за поцелуями. Сун Линьчу было противно, и он сразу же расстался с Тан Минцином, оставив подонка на произвол судьбы.

Однако, похитив Тан Минцина, Су Чжань не успокоился. Он бесстыдно выставлял напоказ все предметы роскоши, которые Тан Минцин давал ему каждый день перед Сун Линьчу, чувствуя свое превосходство. Он явно гордился тем, что увел у него богатого бойфренда.

Например, сейчас...

На самом деле, Сун Линьчу не особенно расстроился из-за того, что его бойфренда забрали. Лучше пораньше расстаться с таким отморозком, который может обмануть.

Но поведение Су Чжана вызвало у него тошноту.

Если бы он не испытал это лично, он бы не поверил, что на свете есть настолько бесстыдные люди.

Ли Чан толкнул Сун Линьчу локтем и намеренно сказал саркастическим тоном: «Линьчу, посмотри на это лицо на земле. Какой маленький зеленый чай засорился и даже не захотел вернуть себе лицо?»

Сун Линьчу усмехнулся и ответил: «Откуда у зеленого чая такое лицо?»

Ли Чан сказал: «О, я, должно быть, ошибся. Я забыл, что у зеленого чая даже кожицы нет, не говоря уже о лице».

Некоторые люди, которые поняли их разговор, засмеялись, и Су Чжань понял, что они издеваются над ним, но не называли его напрямую, поэтому он мог только усмехнуться.

Парень Сун Линьчу был украден кем-то вроде него!

Хех, быть красивым не имеет значения. Без способностей даже лучшего бойфренда не удержать.

Наконец-то пройдя утренние занятия, Сун Линьчу и Ли Чан поспешили обратно в свою спальню, чтобы одеться в толстую одежду.

Когда Ли Чан оделся, он вздрогнул и сказал: «Мне так холодно, что я даже надел пуховик. Погода такая ужасная, надеюсь, не пойдет снег».

«Трудно сказать, в предыдущие годы примерно в это же время шел снег, но в этом году холоднее», — ответил Сун Линьчу, доставая из шкафа пару толстых ботинок.

Из-за его слабого телосложения ноги Сун Линьчу были как лед, когда становилось холодно, поэтому ему нужно было уделять особое внимание тому, чтобы держать их в тепле. Зимой для него были необходимы толстые ботинки и носки.

Пока Сун Линьчу надевал носки, дверь в их спальню открылась, и Су Чжань вернулся с сумкой на вынос. Когда он увидел их двоих, он тепло сказал: «Вы оба здесь, идеально! Мой парень заказал мне целое ведро курицы, но я не могу его доест. Вы еще не обедали, давайте поедим вместе».

Вообще говоря, Су Чжань увел парня Сун Линьчу и продолжал хвастаться, поэтому у них были натянутые отношения. Но этот человек обладал способностью сохранять поверхностный мир и шутил с ними, как будто ничего не произошло.

Ли Чан, который не умел притворяться, усмехнулся: «Я не собираюсь это есть, боюсь, это вызовет у меня слишком много внутреннего жара». Он даже подчеркнул слова «внутренний жар».

Су Чжань закусил губу. Если бы вокруг были другие люди, у него, вероятно, было бы жалкое выражение лица, задающееся вопросом, что он сделал не так, что его соседи по комнате исключили его.

На самом деле в их общежитии всегда были хорошие отношения, и они никого не исключали из-за мелких недостатков. У одного из съехавших соседей по комнате была серьезная одержимость чистотой, но все они хорошо ладили с ним и приспосабливались к нему, поддерживая чистоту в общежитии.

Но Су Чжань мешал людям сохранять душевное спокойствие. По словам Ли Чана, тот факт, что

они не избили его, свидетельствует о том, что они очень сдержаны.

Затем Су Чжань повернулся к Сун Линьчу. Надев обувь, Сун Линьчу прямо сказал: «Я не собираюсь это есть».

«О...» Су Чжань опустил взгляд и посмотрел на обувь Сун Линьчу, и вдруг сказал: «Твоя обувь разваливается, ты не собираешься ее выбрасывать?»

На ботинках Сун Линьчу было место, где подошва разваливалась, но это не влияло на владельца, пока не шел дождь. Из-за своего ограниченного бюджета Сун Линьчу был экономным и не выбросил их.

Было ли это намеренно или нет, но Су Чжань дважды покачал ногой, когда говорил. На нем были кроссовки ограниченной серии стоимостью в тысячи юаней, которыми он уже хвастался раньше. Они также были подарками от Тан Минцина.

Сун Линьчу действительно было все равно, что дал ему Тан Минцин, но этой бесконечной провокации было достаточно, чтобы вывести из себя даже самого терпеливого человека.

Надев обувь, Сун Линьчу без выражения сказал: «Почему я должен их выбрасывать? Если кто-то, кто любит носить подержанную обувь, возьмет ее и наденет передо мной, чтобы похвастаться, мне будет противно».

Су Чжань: «...»

Ли Чан смеялся всю дорогу от общежития до столовой.

— Ты только что попал в точку. Лицо Су Луча позеленело. Хахаха».

Су Луча - это прозвище, которое Ли Чан дал Су Чжаню, потому что он действительно зеленый чай.

* Луча означает зеленый чай.

Ли Чан схватил его за плечо: «Раньше я недооценивал тебя. Не ожидал, что ты так хорошо ладишь с людьми».

Сун Линьчу нахмурился: «Он меня так злит».

«Кто его не ненавидит? Если бы мы знали, что он за человек, когда главный попросил нас впустить его, мы бы не согласились так быстро. Сначала я подумал, что он хороший парень, но

кто знал, что он такой».

Су Чжань очень хорошо умел маскироваться. Люди, которые не были с ним знакомы, подумали бы, что он был очень хорошим человеком, говорил мягко, всем улыбался и был очень добрым.

В то время Ли Чану было трудно поверить, когда советник сказал, что он не может ладить с людьми в общежитии. Су Чжань не был похож на человека, который вообще не может ладить с другими.

Кто знал, хе-хе.

После обеда занятий не было, и Ли Чан пошел в другое общежитие играть в игры. У Сун Линьчу был незавершенный эскизный проект, и он отправился в библиотеку.

Сейчас был не последний экзаменационный период, и в библиотеке не так много людей. Сун Линьчу подошел к своему обычному месту и думал о наброске, когда пара рук внезапно дважды постучала по столу перед ним.

Сун Линьчу вынырнул из своих мыслей и понял, что кто-то сидит напротив него.

Тан Минцин, его бывший парень-подонок.

«Что это такое?» Голос Сун Линьчу был равнодушным.

Тан Минцин почесал затылок и сказал: «Я хочу попросить тебя разработать для меня браслет, который я подарю своим старшим. Я заплачу тебе за это».

Сун Линьчу изучал дизайн ювелирных изделий. Он был от природы талантлив, умен и стремился учиться. Он выиграл национальные соревнования еще до того, как поступил в университет, и не было никакого напряжения, когда он участвовал в соревнованиях в университетские годы. Он даже стал несколько известным до окончания учебы.

Были даже известные ювелирные платформы, которые протянули ему оливковую ветвь, предложив стать дизайнером после окончания учебы.

Сун Линьчу без колебаний отказался: «Я занят».

«Пожалуйста, это очень важно для меня. Я могу заплатить двойную цену?» — умолял Тан Минцин.

Человек, которому он хотел подарить подарок, занимал высокое положение и очень любил

украшения. Обычные украшения люксовых брендов не привлекали его внимания, поэтому ему пришлось найти кого-то, кто их разрабатывает.

Однако у него не было связей с этими дорогими дизайнерами, а Су Чжань, изучавший ювелирный дизайн, нарисовал несколько эскизов, но они его не удовлетворили. Поэтому Тан Минцину пришлось проглотить свою гордость и попросить помощи у Сун Линьчу.

Хотя они и расстались, Сун Линьчу всегда был добродушным и приятным. Если он попросит еще несколько раз, он обязательно согласится.

Но теперь Сун Линьчу был раздражен и холодно сказал: «Даже если ты заплатишь втрое больше, проваливай».

Тан Минцин: «.....»

«Линьчу...»

«Проваливай!»

Сун Линьчу сильно ударил карандашом по бумаге, и кончик карандаша раскололся на две части, одна из которых полетела перед Тан Минцином.

Тан Минцин: «.....»

Тан Минцин посмотрел на человека, который раньше был нежным, но теперь в его глазах было почти убийственное выражение, и удрученно удалился.

«Козел!»

Сун Линьчу выругался сквозь стиснутые зубы, его настроение было испорчено на весь день этим отморозком и зеленым чаем.

Думают, что они особенные только потому, что у них есть грязные деньги. Они еще даже не стали богатой семьей, но уже хвастаются.

Не обманывайтесь щедрыми расходами Тан Минцина или чувством превосходства Су Чжаня, как будто он собирается жениться на богатой семье, семья Тан Минцина на самом деле не считалась богатой.

Они были лишь относительно богаты, далеко не на уровне богатой семьи. Однако у него есть неизлечимо больной богатый дядя, который не может этого сделать, поэтому он не мог

жениться или иметь детей, и поэтому выбрал его наследником.

Иногда хвастовство Су Чжана так раздражало Сун Линьчу, что он втайне надеялся, что произойдет что-то, из-за чего Тан Минцин потеряет свои права на наследство — это было бы забавно.

Сун Линьчу достал точилку для карандашей и уже собирался наточить свой карандаш, когда услышал четкий рингтон из телефона. Затем он увидел, что на столе, где только что сидел Тан Минцин, остался серебряный телефон. Этот телефон был тем, который Сун Линьчу вместе с Тань Минцином выбрал, и он был того цвета, который ему нравился.

Губы Сун Линьчу не могли не скривиться в сарказме. Поскольку телефон был слишком громким, некоторые ученики недовольно посмотрели на него. Сун Линьчу пришлось взять телефон и нажать кнопку отключения звука. Собираясь положить его обратно, он посмотрел на дисплей входящего вызова на телефоне и был слегка ошеломлен.

Звонившим был «Маленький дядя».

Тан Минцин сказал ему, что его неизлечимо больной дядя был самым младшим в семье.

Может быть...

В этот момент в голове Сун Линьчу внезапно возникла смелая идея.

Что, если он убьет молодого дядю Тан Минцина, впишется в реестр дома и, таким образом, заставит Тан Минцина потерять свое наследство?

Эта идея была абсурдной и крайне злонамеренной. Это было не то, что сделал бы кто-то, кем был Сун Линьчу.

Но как только эта идея пришла ему в голову, он не мог подавить ее, как бы ни старался.

Тайное волнение возникло в уме Сун Линьчу.

Азарт мести отморозку.

Возбуждение от противодействия своему соседу по комнате зелёному чаю.

Азарт от того, чтобы разозлить этих отморозков и скряг так, чтобы они упали замертво на месте.

Такой удовлетворяющий план заставил злые мысли Сун Линьчу расти, и он взял другую ручку и записал номер телефона на листе бумаги.

<http://bllate.org/book/14981/1325461>